

ПОВѢСТЬ

О МАРТИРІѢ, ОСНОВАТЕЛѢ ЗЕЛЕННОЙ ПУСТЫНИ.

Мѣсяца марта кз 4 день

ЖИТІЕ И ЖИЗНЬ ПРЕПОДОБНАГО ОЦА МАРТИРІЯ ПГУЖЕНА,

СОСТАВЛЯЮЩАГО ШКОЛЬНИКА ТРОИЦЫ КЗ ПРЕДѢЛѢХЪ ВЕЛИКАГО НОВАГРАДА, КЗ ПѢКОЕИ ПУСТЫНИ, ИЖЕ НАРИЦАЕТСЯ ЗЕЛЕНАА.

Въ лѣта державы благочестиваго государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича, всеа Русіи самодержца.

(Изъ Сборника XVIII вѣка.)

Бѣ блаженный сей и преподобный отецъ Мартирій отъ предѣлъ Великаго Новаграда, отъ града нарицаемаго Великихъ Лоукъ. Бяше же тогда градъ сей многочеловѣченъ зѣло, славою и богатствомъ иныя грады превосходящъ. Въ немъ же житіе имаше мужъ нѣкій благочестивъ и боголюбивъ, богатствомъ и добродѣтелями цѣлѣующъ, именемъ Козма; бяше же оу него супружница именемъ Стефанида, отъ нихъ же родися сей блаженный отрокъ, и нарекоша имя емоу Мина; второе же породиса его банею святаго крещенія и въ добрѣ наказыніи воспиташа. Достигшу же емоу осмага лѣта возраста своего, вдаша родители его въ наученіе грамотѣ. Семоу же книжное оученіе бѣ неспѣшно. Егда же изучися псалмомъ, тогда родители его отъ житія сего преставистася къ Богу; сей же блаженный отрокъ со псалмы и пѣснями надгробными гробу ихъ предаде и въ землю скры; прослезився же, рече: се отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріять мя, и нынѣ кто терпѣніе мое—не Господь ли? и спасеніе мое—не Богомати ли? И тако отрокъ онъ

ко крѣпцѣй помощницѣ зѣ Богомъ всю надежду и упование возложивъ, ко спасительнымъ стезямъ направися: неотступно пребываше во храмѣ Божіей Матери, честнаго ея и славнаго Благовѣщенія.

Бѣ же тогда храма того служитель іерей нѣкій именемъ Борисъ. Сей оубо, яко пастырь добрый, всегда печашеся о порученнѣмъ емоу стадѣ, и вся люди наказуя, оучаше отъ божественныхъ писаній, въ разумъ истинныи приводя. Блаженный же Мина, видѣвъ таковое іерея непрестанное прилѣжаніе и поученіе къ людемъ, божественныя любве наполняяся, и духовную ревность, яко елень желаше присно наслаждающаго источника немоутныя воды, и нелѣпно прилѣжаше того оученію день и ночь, безпреставни спасительная словеса на сердце си влагаше, плодствуя въ себѣ сѣмя духовное. Сей же прежде реченный іерей Борисъ, видѣвъ таковое тѣсаніе юноши ко ученію, дивляшеся вельми, и во единъ отъ двѣи отъ нѣкоего откровенія проразумѣ хотящая семоу быти напоследокъ и рече: да возсіять ти, чадо, свѣтъ разума отъ нынѣ и до вѣка.

Отвѣщавъ же отрокъ, и рече: Буди имя Господне благословено отъ нынѣ и до вѣка! вѣмъ оубо, честнымъ отче, яко Спаситель нашъ Христосъ свѣтъ истинный, просвѣщаетъ и освѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ мѣръ, такоже и вѣчнаго свѣта и вышняго живота присно ищущихъ и желающихъ наставляетъ и управляетъ на поуть разума, на стези царствія; азъ же грѣшныи зѣло прегрѣшихъ, но нѣсть грѣха, егоже не побѣждаетъ человѣколюбіе Божіе; сего ради и азъ не отчаяваюся своего спасенія. О сплехъ словесѣхъ оудивися іерей и рече: блаженъ еси, чадо, и добро тебѣ боудеть! оуповай на Бога, и той тя наставитъ на вся полезная; проразумѣхъ моудрость души твоея и доблесть мужества твоего, еже къ Богу,—немедленно будеша пріяти иноческіи образъ отъ недостойныхъ рукъ мовхъ. Отрокъ же, поникъ и долу зря, дивляшеся о такомъ прореченіи іерея, и рече: Отче, прости мя грѣшнаго и помолися о моемъ недостойствѣ. И тако разыдостася. И паки на многи дни совокупльшеся ко оному іерею ради поученія многоу народъ, такоже и блаженный Мина не оставяшеся, но съ великимъ тцаніемъ послоушаше его, и въ домъ часто къ нему притекая, духовнаго отца его себѣ оучивити [сподобися, сему же іерею пастыящу люди многая лѣта не яко наемнику, но яко истинному пастырю, по преданію святыхъ отецъ. Видѣвъ же его такое оустроеніе и еже о людехъ попеченіе, и въ молитвахъ совершенное исправленіе, спасенія всѣхъ рачитель и всевидецъ Богъ, восхотѣ того на большій подвигъ привести и свѣтлѣйша свѣтильника себѣ поставити, яко да чистѣйше себѣ злато явитъ огнемъ искушенно. Во единъ отъ днѣи супружница его впаде въ тѣлесный недугъ и мало поболѣ, вѣчнымъ своимъ оуспе. Онъ же безъ всякаго сумнѣнія, благодаря Бога, тѣло ея пѣсными почетъ, въ землю скры, самъ же имѣніе свое все раздая нищимъ, оудалитися хотя міра и всего яже въ немъ пристрастія, желаше иноческимъ житіемъ присвоитися Богу, еже и бысть. По малѣ оубо времени, изыде изъ града, якоже Авраамъ отъ отчества своего, и дости-

же обители святыхъ чюдотворецъ и безсребренниковъ Козмы и Даміана, яже имѣетъ малое разстояніе отъ града, и тамо остризаеъ власы главы своея, вкупѣ же и долу влекоущая мудрованія; и нарекоша имя емоу Боголѣпъ. И нача тамо жестокимъ постнымъ житіемъ тѣло свое оудручати: любилше выше мѣры келейное правило и всенощное стояніе, и на земли леганіе и колѣнное поклоненіе, слезы же емоу быша яко источникъ непрестанно кипяцій; быше же и безлюбивъ и всѣхъ послоушаше во всемъ, и никоумоуже вопреки глаголаше что. Сего ради отъ всѣхъ любимъ быше: качаша похваляти его, дивящеся добродѣтелемъ его, и во образъ имѣяху его себѣ. Блаженный же Мина часто приходяше къ нему и духовная оученія пріямаше. Іерей же той никогдаже его тца отпушаше, но съ радостію поучаше, видяше бо на немъ благодать Божію сіяющую. И по малѣ, того Боголѣпа начаша соущии тогда тамо игоуменъ и братія оумолати, яко да пріиметъ первый чинъ священства. Сему же не хотящу, но Богу наставляющему, яко да явитъ себе служителя избранна, и нѣкое ради вины абіе священства сподобляеся, и всегда недостойна себе самого мняше, большимъ подвигомъ себе впаде. И въ такомъ оустроеніи пребысть въ томъ монастырѣ нѣколько лѣтъ: и таковой добродѣтели его сіяюще, промчеша слава о немъ всюду, и на видѣніе его мнози собирахуся. По смотрѣнію же Божію бысть емоу иное дѣло на пользу человѣкомъ: яко да той возведетъ съ собою къ Богу многи души спасаемыхъ.

Есть бо во странѣ той другій монастырь, въ немъ же церковь преподобнаго отца нашего Сергія Радонежскаго. Бысть же той монастырь людскаго ради небреженія и живущихъ тоу иноковъ въ заустѣніи. И совѣтомъ тамо тогда соущихъ начальниковъ именитыхъ людей, паче же Божіимъ изволеніемъ и преподобнаго отца Сергія чюдотворца молитвами и посѣщеніемъ, взяша того преподобнаго священноинкока Боголѣпа изъ монастыря святыхъ чюдотворцевъ Козмы и Даміана, и поставиша и стронителя монастырю преподобнаго Сер-

гя, и кѣждо по силѣ вдаша емоу отъ имѣнія своего сребра на строеніе монастырское. Той же, яко наста-вляемъ, со всяцемъ тщаніемъ непрестанно труждашеся, и вся потребная монастырю своими руками пригото-вляше, и нача тамо жесточайшимъ житіемъ жити. Ви-дѣвше же людіе добродѣтельное его и равноангело-подобное житіе, къ сему же и монастырское стро-еніе, начаша къ нему отъсюду приходити и во ино-ческій образъ отъ него облачаша. Онъ же никогда-же сумняшеся, но съ радостію вся прѣимаше и любо-вию оутвержаше ихъ, еже не отпадати отъ Бога и всю надежду спасенія своего на нѣ полагати, оучаше и о всѣхъ печашеся, яко чадолюбивый отецъ, къ пути истинному наставляше вся. Симъ же тако бывающимъ, нача обитель распространятися, и бысть многолюдъ на зѣло.

Блаженный же Мина ревноваше во всемъ оучителю своему и вся въ наказаніе себѣ прѣимля, и къ своему наставнику приходаше духовныя ради бесѣды, и многими словесы отъ преподобнаго Боголѣпа оучимъ бываше, еже воспріяти иноческій образъ и тѣмъ прѣсвоитися зяждителю. Онъ же вся глаголы учителя сво-его съ радостію прѣимаше и плодствоваше въ себѣ. По нѣколицихъ оубо днехъ божественныя ревности исполнися и рече къ себѣ: добръ оубо владыка мой и Господь рече: аще и весь миръ прѣобрящеть человекъ, а душу свою отщетить, никакаяже польза емоу есть, и нынѣ никтоже, возложивъ роуку свою на рало и зря вспять, оуправленъ боудеть въ царство небесное; сего ради возмоу крестъ свой и во слѣдъ пойду Спасителя, и той ми поможетъ, и сопрѣчтоуся оучителю своему. Сія же же емоу помышляющу, бысть къ нему гласъ глаголющій: дерзай, Мина! Онъ же яко оуслыша се, иде въ домъ свой съ радостію и взя отъ имѣнія сво-его потребная, прочая же вся нищимъ разда, изыде изъ града, яко же великій Моисей бѣжа отъ Египта, и пре-сѣче страстное море житія сего жезломъ безстрастія вѣры своея, земли обѣтованныя, въ нейже хотяше вселитися, донде—до обители преподобнаго Сергія, пдѣ-

же оучитель его блаженный Боголѣпъ живяше; и при-шедь къ келію его, сотворивъ молитву по обычаю. Онъ же, отверзъ двери келіи своея, съ радостію прѣ-ять его и благословенію сподоби. Съде же абіе и на-чать вопрошати его, глаголя: чесо ради, чадо, прѣидеш еси ко мнѣ грѣшному, и чесо оу мене требуеши? Бла-женный же Мина отвѣща: прѣидохъ, отче, сего ради, яко да спасеши душу погибшую и да сподобиши мя прѣ-яти ангельскій образъ; хоощу бо сожителъ быти твоей святыни, якоже прѣдреклъ еси; добро бо есть и по-лезно и всякія благости исполнено есть житіе се, сего ради со тщаніемъ прѣтекохъ ко твоей святыни, яко да не лишень боуду царствія небснаго и да не боуду отъ злаго звѣря діавола злымъ звѣремъ похищенъ и твоего благословенія оудаленъ: многими бо волнами жи-тія сего погружаемъ, пристанища же благоутишна не имамъ развѣ твоея любви. Преподобныи же Боголѣпъ оумилненнымъ лицемъ воззрѣвъ на юношу, и рече: ча-до, вижу тя, яко не своею волею на се благое теченіе оустремился еси, но отъ нѣкія божественныя силы на-ставляемъ прѣидеш еси ко мнѣ сѣмо; не скрый оубо отъ мене грѣшнаго отца своего, но повѣждь ми, аще истинно хоощеши къ сему христовосному прѣити житію? Блаженный же Мина, прослезився, и рече по ряду вся яже о себѣ: и како прѣиде емоу о семъ благій помыслъ на сердце, и како прѣиде, оуслыша божественныи онъ свыше гласъ дерзати о семъ повелѣвающъ. Преподоб-ныи же Боголѣпъ, оуслышавъ таковой юноши здравый смыслъ и слово прѣятно иноческаго житія, и рече: нынѣ оубо, чадо, истинно отъ твоего произволенія доб-рѣ оувѣдѣхъ; но оубо мужайся и дерзай, яко да по-бѣдиши міра и вся яже въ немъ; вѣрую бо Богови, яко имаша наслѣдовати блаженство древнихъ преподобныхъ отецъ и воздвигнути имаша храмъ въ непроходнѣй пу-стыни, и въ ней многія души спастися имуть тобою; благословенъ Богъ, иже вся на пользу ко спасенію на-шему строя! И абіе по обычаю огласивъ его, облече во иноческій образъ и нарече имя емоу Мартирій.

Вся постническаго житія подвиги и труды собою пока-

же рече емоу: Господь да проститъ ты мнѣ недостойнствомъ и да укрѣпитъ ты во страстѣ своемъ; но моли за мя грѣшнаго, яко укорихъ ты, да разумѣши, яко укорихъ; но не твоею волею сія ты случишася, но отъ перваго зачинателя и губителя, врага душъ нашихъ, сіе искушеніе пріиде на ты, но владыка и Господь, общій нашъ покровитель, той насъ да сохранитъ отъ всякихъ злобъ его молитвами святыхъ отецъ. По отпустѣ же оутрени пакы въ келію входаше и поя часы по единому кѣждо особь, якоже и преди рекохомъ; посемъ глаголаше преподобный Боголѣпъ обычное правило ко святому причащенію, блаженному же Мартирію повелѣваетъ клепати къ божественной литургіи: отвлеже бо ѡселся во обитель преподобнаго Сергія священный сей Боголѣпъ и братіи многое число совокупшася къ нему, но не бѣ въ нихъ священника развѣ сего блаженнаго; сего ради священницы не приходяху тоу: слышаху бо отъ многихъ, яко жестокое житіе святой старецъ приходитъ и на трапезѣ пища скудостію бываетъ—хлѣбъ обычный и мало зелія отъ плодовъ земныхъ, питіе же бяше вода, оуслаждающаго же брашна отнюдь не бяше, и та обычная брашна точію въ девятый часъ ядяху единою днемъ, по яденіи же исхождаху вси внѣ монастыря и дѣлаху своимъ руками потребная; трудолюбивъ бо бяше преподобный, образъ и братіи во всемъ учителю своему терпѣніемъ и труды послѣдоваху и вси другъ друга преспѣваху въ добродѣтеляхъ; егда же который братъ начнетъ изнемогати яковымъ недоумомъ, онъ же безпрестани приходаше къ нему, и постелю оумягчывая, строупы и гноенія своимъ руками очищаше і омываше тѣлеса ихъ и во всемъ служаше, и о душахъ ихъ печашеся; егда же кій начнетъ къ смерти приближаться, тогда оубо блаженный по вся дни причащаетъ того божественныхъ пречистыхъ таинъ. Вопросы же его о семъ преподобный Мартирій: повѣждь ми, отче, что се твориши, яко по вся дни болящихъ причащаеши святыхъ таинъ, понеже бо азъ о семъ недоразумѣваю, ни отъ когоже слышахъ? Блаженный же Бого-

лѣпъ, воздохнуувъ, и рече: чадо, повѣмъ ти о семъ кожанѣи, якоже научи насъ Господь: ядый мою плоть и пій мой кровь, во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ; сего ради и азъ грѣшныи тщаніе и попеченіе имѣю о душахъ ихъ, дабы каяждо душа въ часъ исхода своего не лишена была такового дарованія божія; сіи бо души понесоутъ во устѣхъ своихъ великаго царя, якоже печатъ и многоцѣнное сокровище, и многое храненіе отъ сего бываетъ ей на воздушныхъ мытарствахъ: никтоже бо можетъ прикоснуться ей, но якоже попаляетъ вся полки вражія и безъ возбраненія можетъ дойти царствія небеснаго; сія ты, чадо, вмалѣ повѣдахъ, да не усумнишися, яко тако творю; егда же ты сподобишися чину священства пріяти, не облѣнися сице творити.

Во единъ же отъ дней блаженный старецъ Боголѣпъ впаде въ тѣлесный недоугъ и зѣльнѣ боляше: пріспѣвшу нѣкоему празднику Господа нашего Іисуса Христа, святой же о семъ вельми печашеся, еже бы храма преподобнаго Сергія безъ божественной литургіи не было, и посла оученика своего блаженнаго Мартирія во градъ Великихъ Лоукъ, дабы іерея призвалъ во обитель божественную службу совершити. Иде же святой по повелѣнію отца своего и не улучи желаемаго; вси бо священницы во градѣ непраздни соуще, кѣждо бо литургисаше во своей церкви. Возвращая, и повѣда сіе оучителю своему; блаженный же Боголѣпъ, яко оуслыша таковая, оскорбился зѣло, и воздохнуувъ отъ сердца, прослезился и рече: многое множества беззаконіи моихъ предъ тобою, владыко Господи, обаче же боуди тебя милосердаго создателя воля; но Господи, Господи пречюднымъ царю, молюся благости твоей, покажи на мнѣ оубозѣмъ милость свою, годѣ ли есть твоего оугодника храму въ сицевымъ праздникъ пресвятаго имени твоего безъ святыхъ литургіи быти? Сія глаголя, зря на Спасовъ образъ, абіе гласъ пріиде, глаголя сице: рабе мой Боголѣпе, не оставилъ мя еси. нынѣ, і азъ тебе днесъ не оставлю. Преподобный же Боголѣпъ, яко оуслыша сицевый гласъ бывшій къ нему, рече въ себе: востани, Господи, въ помощь мою и укрѣпя мя силою твоею, твое бо

есть еже мѡловати и спасати и тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и святому Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь. И абіе едва воставъ на колѣну отъ постели своея, таже оукрѣпився, начатъ обычное свое правило глаголати, якоже и прежде обыкль бѣ, и отъ того часа здравъ бысть, якоже николиже болѣвъ. По совершеніи же повелѣ святому Мартирію глаголати по обычаю, якоже преди рекохъ ти, посемъ паки работаша Господеви Богу. Литургію же непрестанно по вся дни самъ служаше; во вся же божественныя службы отъ очію его яко источникъ истекаше слезъ желанныхъ. Бѣ же у него во святомъ олтари на десной странѣ уброецъ, имже слезы оутираше, на лѣвой же странѣ таковъ же имѣаше, имже устнѣ утираше. Видѣвъ же преподобный Мартирій тцаніе учителя своего, еже ко Господу Богу въ большій страхъ вдаше себе, день и ночь безъ сна пребываше и урочнаго сна примати не хотяше, еже бѣ во дни и въ ноци раздѣлево едному бѣти, другому же хвалоу Богови воздавати, и тако въ жесточайшемъ житіи пребывая, яко блаженному Боголѣпу дивитися о немъ. Ненавидя же добра діаволь завидя добродѣтели ихъ и еже къ Богу присвоенію, всегда ищетъ души наша уловити въ непріязненныхъ своихъ сѣтѣхъ, яже всегда простираетъ на правовѣрныя. Нѣкогда убо имъ случися рѣкою ѣхати во градъ къ начальнымъ града, да potreбы ради монастырскія исправятъ тамо, еже бѣ дано въ монастырь преподобнаго Сергія, имѣяху бо съ собою ковчежець, въ немъ же царскіе грамоты сохранены; отдаде же ихъ Мартирію на соблюденіе; онъ же пріимъ и внезапно нѣкакo близъ реченныя быстрины едва не повреди ихъ глубина. Боголѣпъ же, видѣвъ, нача его словомъ стязати: не вѣси ли, безоумне, яко сія грамоты отъ царскія десницы вданы соуть и се есть утверженіе монастырю и всѣмъ намъ о Бозѣ крѣпость; ты же почто тако просто къ симъ держашаши и о сицевыхъ честныхъ нѣбрежеша? О таковыхъ словесъ и наказанія позавидѣ ихъ любве врагъ: возненавидѣша другъ друга! Сице бо діаволь приразаися имъ, послѣди же и самъ отъ нихъ побѣдися: въ

вечерь бо по обычаю не приде Мартирію ко старцу, но особъ кійждо бѣста; таже во умленіе оба придоста, оуразумѣша бо кознь вражію быти. Во оутрин же, приспѣвшу времени святыхъ литургій, Мартирій же приде, прося отъ него благословенія ко клепапію. Онъ же благослови его, но еще кійждо не бѣ въ нихъ прощенія, кійждо бо мысляше въ себѣ сицевая: доколѣ съ нами братися козни сей вражіи? побѣдимъ ю о Христѣ Бозѣ и побѣдивше до конца темную власть ихъ. Егда же приступи блаженный Боголѣпъ, хотя святой агнецъ заклати, Мартирій же по обычаю держаше въ сосоудѣхъ воду и вино. Возрѣвъ же на него Боголѣпъ, восплакася и рече: брате Мартиріе, чадо Христово, прости мя грѣшнаго, елико ты зла сотворихъ, яко по ненависти діаволу' во гнѣвѣ глаголахъ ти. И хотяше до земли поклонитися. Мартирій же предваривъ и падъ на землю, такожде со слезами рече: святче Божій, ты мя прости Господа ради: согрѣшихъ оубо предъ твоимъ преподобіемъ невѣжествомъ своимъ и неразоумніемъ на гнѣвѣ подвигохъ тя! И тако другъ отъ друга прощенія сподобихася и паки первыя любве сопрягоста себѣ, и на козни вражія ополчихася выше мѣры человѣческаго помысла, и изволиста всенощнѣ бѣти и молитися Богови.

И въ таковѣмъ имъ оустроеніи живоущимъ во единой кѣли седмь лѣтъ, во единый же день приде къ нимъ во обитель преподобнаго Сергія отъ парочитыхъ града мужъ нѣкій богобоязливъ, именовъ Аеанасій, молитвы ради ко преподобнымъ. Оувѣдѣвъ же доброе ихъ по Бозѣ житіе, и многа бесѣдова съ ними; они же многими душеполезными словесы оутѣшиста его, постнаго житія любовіемъ веліе къ Богу присвоеніе исповѣдаша, мірская же тлѣнна соуща и непостоянна ни во чтоже вѣнчати научиша, и ина многа духовная словеса глаголаста: и умягчиша, душевную его ниву хотящу воспріяти божественную (нвая). Помалѣ же мужъ той приде къ нимъ и моляше ихъ, дабы возложилъ на нь ангельскій образъ. Видѣвъ же блаженный Боголѣпъ усердіе и вѣру мужа того, абіе сподобляетъ его ангельскаго образа о во-

спрїятїи и нарече емоу имя Авраамїи, и поручаетъ его преподобному Мартирїю, яко да научитъ ѱ и иноческому житїю, видяше бо его въ добродѣтеляхъ превосходяща паче себе, и повелѣ ѱма жити во иной келїи и даде ключехраненїе божественныя церкви, Мартирїя же свободи отъ таковыя слоужбы, яко да сего накажетъ на благїи подвигъ, и рече: чадо Мартирїе! имѣи о себѣ велие попеченїе, паче же о братѣ семѣ; не мози отъ перваго обычая нїмало подвига оставити, но вся совершенна по вся дни твори и сего научи, якоже видѣлъ еси мене творяща, да прїимеши отъ Бога милость въ семѣ вѣцѣхъ и въ боудущемѣ; аще ли сего добрѣ не соблюдеши, имаша отвѣтъ дати Богу на праведнѣмъ судѣ о души своей и брата сего: того ради не мози облѣнитися никогда. Мартирїи же рече: отче святїи, чаю помощи Божїи быти себѣ; не боуди же ми ни единой чертѣ оставити отъ поученїя твоего! Таже глагола Авраамїю: ты же, чадо, сего послушай во всемѣ, яко отца, и повелѣнная отъ него со усердїемъ твори, да того ради явїиши сынъ правды и наслѣдникъ царствїя небеснаго, многими бо скорбми подобаетъ намъ внити въ вѣчную жизнь. И вна многа отъ святаго писанїя поучивъ и благословенїя сподобль, отпусти ихъ съ миромъ. Мартирїи же много прилѣжанїе творяше къ новонаначальному брату и весь искоусъ иноческаго житїя собою явственнѣ семоу показа, якоже бѣ обыкль у преподобнаго Боголѣпа. Авраамїи же прилѣпляше себе къ семоу обычаю и помалѣ вся добрѣ извыче иноческаго житїя оуставу. Довольны же дни поживъ оу преподобнаго Мартирїя въ послушанїи, и въ нѣкое время идоущу Авраамїю къ келїи божественнаго Боголѣпа благословенїе прїяти ко оутрени клепати, послѣди обычнаго своего всеночнаго правила, и возвысився мыслію на святаго, и рече въ себѣ: яко и намъ старецъ тяжкїи оуставъ правила предаде, а самъ ничесоже отъ сихъ исправляетъ, но почиваетъ и малая отъ сихъ совершаетъ; насъ же ради хочеть себѣ отъ Бога мзду прїяти. И се размышляя, идя же, зря на келїю его, абїе видѣлъ келїю его отъ всѣхъ четырехъ странъ пламенемъ

огненнымъ горящу. Онъ же оужасенъ бысть о семѣ, мнѣше бо его спяща въ сѣнехъ тоя келїи, и абїе скоро претече и велимъ гласомъ молитву вопїяше, хотя его возбудити отъ огненнаго пламени ужасно поядающа. Семоу же Авраамїю у сѣней стоящу, изъ келїи во оконце рече: аминь, и даде емоу благословенїе, и абїе огнь невидимъ бысть. Авраамїи же отъиде отъ келїи его, чюдѣся бывшему, и повѣда вся отцу своему преподобному Мартирїю прилучившаяся по ряду. Онъ же рече емоу: чадо, сїи есть огнь—молитва его бѣсомъ палительна, юже видѣлъ еси творимая имъ прежде соборнаго пѣнїя, а не огнь сей, явльїиши ти во увѣренїе, да не оунчижиши праведнаго. Авраамїи же просяше о своемъ согрѣшенїи прощенїя, глагола: яко невѣдїемъ сїя помыслихъ о праведномъ; и посемъ безъ ползновенїя живяше во всемѣ, стопамъ ихъ послѣдоваша.

По нѣколицихъ же днехъ разболѣся Авраамїи зѣлымъ недугомъ, яко быти емоу близъ смерти, и въ болѣзни своей многи обѣты полагаше чюдотворному образу пресвятыя Богородицы ижепа Тихвинѣ, слышавъ отъ многихъ, яко отъ тоя иконы многочюдесныя многа исцѣленїя различными недугомъ одержимыми бывають и мертвымъ воскресенїе даруется, и абїе исцѣленїе прїять по обѣщанїю своему и со многимъ тщанїемъ долгаго пути шестїю касается. Егда же достиже многочюдеснаго образа и должны молитвы и благодаренїя о своемъ исцѣленїи воздавъ, паки во свой монастырь возвратитися хотяше, въ то же время повелѣнїемъ благочестиваго царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Русїи и благословенїемъ святѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго и всея Русїи, и совѣтомъ всего сїгклита и освященнаго собора, прїиде отъ Великаго Новаграда и Пскова и съ нимъ многихъ честныхъ монастырей архимаритъ, игумены и иноковъ начальницы, и сотвори архїепископъ со освященнымъ си соборомъ начало, монастыря того перваго игумена постави пменемъ Кирилла и многїе емоу иноки вручи, вѣдущїя искоусъ монастырскаго житїя и строенїя; сего Авраамїя къ нимъ же причте и даде емоу служ-

бу церковнаго ключехраненія; и тако Божією благода- тію и пресвятыя Богородицы милостію и благоволені- емъ пречестный и общежительный на Тихвинѣ мона- стырь оустроися въ лѣто 331-го.

Сего же царскаго оустроенія пречистыя обители Бо- гоматери на Тихвинѣ аки нѣкое тогда чюдное образование бысть преподобнымъ Мартиріемъ видѣнное сице. Егда оу- бо ученикъ (ку) преподобнаго Мартирія прежде реченнаго Аврамію на Тихвиню оттолѣ отшедшу, тогда преподобному по немъ во своемъ монастырѣ оставшуся, слоужбы со бла- гоговнїемъ проходящу, возшедшу же нѣкогда на высокое зданіе колокольное благовѣстія ради и внезапно востре- мавшу, и видѣ во странѣ той, иже къ Тихвинѣ, столпъ огненъ стоящъ, оу столпа же того бѣ въ высоту образъ пресвятыя Богородицы подобенъ Тихвинскія мѣроу об- разъ той зѣло пространенъ и семоу подобенъ, иже на Тихвинѣ въ соборной церкви на лѣвомъ столпѣ стоитъ, аки бы сей и явися. Преподобному же недоумѣвающу- ся, како прибѣгнути къ нему и цѣловати его, и нѣ- како чюдесно видѣся емоу, яко притекъ и любезно его цѣлова, потомъ и приложися. Бяше же образъ онъ отъ столпа онаго, огненнаго теплоты исполненъ и ничимъ вредимъ, паче же превысокою благодатію сіяющъ. Воз- боувъ же отъ сна преподобный и во оужасѣ бывъ отъ видѣнія онаго, осязавъ лице свое, и такоже ощу- ти е теплоты исполнено; отъ сего времени преподоб- ному огонь желанія въ сердцахъ его возгорѣся, яко да по- лучитъ видѣнное во снѣ: видѣ явѣ пречистому и чю- дотворному Богоматере образу помолитися желанно и въ новоустроенной обители ея и чюдесно емоу яв- ленно поработи прилежно, и аможе оттоуду пресвятая Богородица наставтъ, тамо и ити и житіе имѣти. И тако преподобный съ сицевымъ желаніемъ ва Господа Бога и на пречистую Богородицу надежду и оупованіе воз- ложивъ, совѣщя съ нѣкимъ моужемъ на поутное ше- ствіе ко исполненію рачительнаго житія и желанія; тог- да прише ко преподобному въ келію нѣкій благород- ный именемъ Михаилъ, глаголя къ нему: Мартиріе, иди единъ въ пустыню: потомъ же иде единъ къ че-

ловѣку оному, съ нимъ же о пути совѣщяся, и рече емоу: иди единъ въ пустыню. Преподобный же слышавъ сія, нещевавъ, яко повелѣвый сіе имъ сотворити отъ Бога посланъ бысть, и тако неуклонно на поуть про- строшася, оутаяся всѣхъ изыдоша изъ монастыря, глаголюще: Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой— кого убоюся, Господь защититель живота моего—отъ кого оустрашоуся! Сице все оупованіе обративше ко всемогу- гущему Богу и Пречистѣй Матери крѣпкой помощницѣ, отшедшу пути отъ обители своей яко шестьдесятъ по- прищъ, и обрѣтоша пустыню глубокую; и близъ нѣко- его потока ископавше себѣ пещеру, и трудолюбно подвизатися въ ней начаша, отъ всея души Богови прилѣжно молитися, да подастъ имъ милосердый Го- сподь милость свою и наставитъ на вся благая и спа- сительная. Повелѣ же преподобный Мартирій дойти моу- жу оному до нѣкія веси потреби ради, онъ же по пове- лѣнію блаженнаго въ весь отходитъ и единому отъ хри- стианъ о преподобнѣмъ повѣдаеть и о его трудолюб- номъ житіи и безмолвномъ пребываніи, самъ же не воз- вратися къ нему такового ради жестокаго житія и пу- стыннаго озлобленія. Христіанинъ же нача приходити ко преподобному, посѣщяя его; святыи же въ пустыни живяше, питаяся рукодѣліемъ своимъ, со онѣмъ бо хри- стианиномъ содѣланная посылаше продаати; вѣдущи же его сами собою приношаху емоу потребная, онъ же приносимая имъ со благодареніемъ принимаше, непре- станно Богови моляся о нихъ.

Сице же емоу живоущу въ пустыни, многа стра- хованія отъ бѣсовъ приемяше, приходяху оубо къ нему и зѣло стращаху его. Во едину оубо отъ но- щей приступиша лукави дѣмони ко дверемъ вертепа его, вопіюще; спитъ оубо сей! И тако единъ отъ нихъ со дерзновеніемъ вниде въ малый его вертепъ, вель- ми раззсвирѣпився на святаго, хотя его неначаянно поглотити; преподобнаго же непрестанно изходящая изо оустъ къ Богу молитвы бездѣльна сотвориша: виѣ пещеры въ мгновеніи ока студно обрѣтеса все- лукавый; предъ дверми же стоящія дѣмони, оукоряю-

ще его, глаголаху: чесо ради не дерзаша на старца сего? Онъ же отвѣща: азъ оубо отъ васъ единъ къ нему свирѣпо внидохъ и ни съчимъ изыдохъ; вы же безчисленни и страшни, идите и дерзайте! Преподобный же не оставляше молитвы еже ко Господу Богу, но тѣмъ крѣпляшася и къ нимъ глаголаше: о всесквернии гоубителіе! что оубо во злая ополчаетеся и что ми хотите лукавымъ насиліемъ своимъ бездѣльно поругатися? надѣюся азъ грѣшныи на Господа нашего Иисуса Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ и поправшаго силу вражію и даровавшаго намъ крестъ свой честныи на прогнаніе всякаго супостата. И тако крестнымъ знаменіемъ ограждаяся, вопіетъ и псаломски глаголя: да воскреснетъ Богъ, и раздутся врази его, и протчая. Лукави же демони сими словесы божественными до конца побѣждени быша и безъ вѣсти отбѣгоша.

Посемъ же блаженному отъ многого прежде реченнаго труда и всеночнаго дѣнія мало воздремавшу и паки возбнувши, христолюбецъ же нѣкій, аки Богомъ наставляемъ, приде къ нему, посѣщая его, нося потребная. Святый же со благодареніемъ приимъ отъ него, хваля Господа Бога, дающаго пищу алчущимъ; посемъ оуреченное свое правило и молебныя каноны совершивъ, постави трапезу, предложу принесенная, зазирая себѣ, глаголаше: о окаянный и недостойный, недостойнъ еси за лѣность свою и хлѣба ясти и воды пити, нежели сея потребная издалеча принесенная! И паки паче слезами обліяся, глаголаше: Господи небесе и земли, царю превѣчныи, ты реклъ еси оученикомъ своимъ, яко духъ бодръ есть, плоть же немощна; сія оубо бодрость и немощь, праведный Господи, праведными твоими духовно исправляется; азъ же окаянный и недостойный непрестанно сей оугождаю, всегда соуетныхъ желаю; но, о побѣдителю царю, свободи мя отъ сѣхъ привременныхъ и тяжкихъ, оукрѣпи мя силою креста твоего отъ всѣхъ козней діавольскихъ и божественными твоими сицевыми словесы дерзновенно на нихъ вооружи. И глагола: отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя твое, да придетъ царствіе твое, и прочее. И тако преподобный отъ сице-

ваго желанія и молебныхъ словесъ ничесоже ино вкусивъ, точію хлѣбъ и воды, и того съ воздержаніемъ.

Сицево баше преподобнаго терпѣніе и воздержаніе, сицево уничиженіе праведныи души! оуничижаша бо плоть свою выву и ничесоже достойцу нарицаша ю, отъ всѣхъ брашенъ полезныхъ отлучаша ю. И паки приде во оумъ преподобному, яко безъ воли отца своего и благословенія изыде въ пустыню сію, непщоуд, яко угодно ли Богу пустынное его житіе, понеже безъ благословенія отца своего начальнаго начатое. Посемъ преподобный писаніе посла ко отцу своему блаженному Боголѣпу, яко да подастъ ему благословеніе о пустынномъ пребываніи и безмолвномъ житіи. Блаженныи же Боголѣпъ воспіса къ нему сице: иди, господине, во общее житіе жити, да много плодъ приобретаеши и не токмо себе единого спасеши, но и многія души во спасеніе приведеши! Преподобный же Мартирій, нехотя преслоухати отца своего повелѣнія, но желаше прежде пресвятѣи Владычнцѣ, многочюдесной иконѣ ея, иже во градѣ Смоленскѣ, прежде свое обѣщаніе исполнити; и тако упованіе свое на сію возложи, изыде изъ пустыни своея, отъде во градъ Смоленскъ, притекаетъ усердно къ чудотворному ея образу, благоговѣтъ и поклоняется, и великимъ чудотворцемъ, преподобнымъ Авраамію и Ефрему, припадаетъ, моляся о желанномъ, еже бы обрѣсти покой старости своей. Велицыи же чудотворцы являютъ ему въ видѣніи, глаголюще сице: Мартиріе, подобаетъ ти жити въ пустыни, идѣже Господь благоволилъ и пресвятая Богородица наставитъ. Посемъ преподобный паче благаго желанія наполнявся, воспоминаю бывше(е)му чудное явленіе столпомъ огненнымъ и иконою Богоматере, иже на Тихвинѣ, и абіе иде во страну тоу, идѣже столпъ онъ явися, и желанно приде въ пречестную обитель Богоматери, иже на Тихвинѣ. Бѣже тоу во обители прежде воспоминаутый оученикъ его Авраамій, милости ради пресвятыи Богородицы неотступно живаше, ключехраненіе службу церкви Богоматери добръ со усердіемъ храняше; и сице подъ кровомъ Богоматере паки вкоупѣ

сошедшея, во единой келіи жити наченше, славяще и благодаряще Господа Бога и пресвятую Богородицу, приведшую иже ко своему чудотворному и ангелоговѣйному образу и ко святому общежительному иноческому пребыванію. И тако начаша житіе проходить жестокою, послушаніе имѣюще ко всѣмъ, не высокая мудрствующе, но смиренными соотводящися, помняюще Господа, смирившагося даже до рабіа образа, и хотяща быти велика — послушна всѣхъ быти научающа. И сего ради отъ всѣхъ соущихъ тоу иноковъ славими бываху. Преподобный же Мартиріе не хоташе славы отъ челоувѣкъ, рече ко ученику своему: брате Аврааміе, аще Богъ благовольтъ и пречистая Богородица помощи подасть, еще желаю паки понскуствитися въ пустынномъ жителствіи: помышляю ити во страны Поморскія, дабы незнаемъ былъ отъ челоувѣкъ. И отвѣщавъ Авраамій ко преподобному, рече: не ходи, отче, во страны Поморскія, но иди въ пустыню, юже Господь Богъ твоихъ ради молитвъ сице мнѣ показа: изшедшу оубо мнѣ нѣкогда отъ чудотворнаго образа Богоматери изъ соборныя церкви во время вечера, идоущу ми въ трапезу, и абіе восія велика луча на небеси на западной странѣ; мнѣ же вельми оужасну и трепетну бывшу и со страхомъ на высоту возрѣвшу, и видѣхъ на небеси крестъ звѣздами сіяющъ надъ тою страню, идѣже бѣ пустынное то мѣсто, егже посемъ видѣти восхотѣхъ, и тroudно обрѣтохъ и видѣхъ истинно и разсмотрѣхъ, разумѣвая о семъ, яко не зѣло просто мѣсто сіе; аще Богъ благовольтъ, возможно славитися пресвятому имени въ Троицѣ святѣй славимому во вѣки вѣкомъ, аминь; такоже и инокомъ подвизатися тамо зѣло угодно и вельми не мятужно, округъ его блатами аки моремъ окружено; мѣсто же то бяше, аки нѣкій островъ.

Отъ сихъ словесъ велія пламень въ сердца преподобнаго возгорѣся, еже бы получить повѣдаемое. Приходятъ и припадаетъ къ чудотворному Богоматере образу, слезы многи проливая, милости и помощи ея прося о своемъ помышленіи; еже и настоятеля обители со усердіемъ моляше о семъ и благословенія у него прошаше.

Егда же испроси, безъ законѣнія пути касается; пустыннаго же ради благополученія и по Бозѣ тамо вселенія взять съ собою двѣ равныя иконы малою подобною мѣрою, едину всесвятія и единосоущныя нераздѣлимыя Троицы, другоую пресвятія Богородицы одигитрію Тихвинскія, и приде въ нѣкую весь за четыре поприща отъ тоя пустыни глаголемую, Буборины, и вопрося о пустынномъ томъ мѣстѣ. Христолюбивецъ же нѣкии именемъ Іосифъ повѣда емоу вся о мѣстѣ томъ. Преподобный же скоро поноудн и умоли показати емоу мѣсто то. Немедленно вкоупѣ пути касаются; блатная же мѣста желанна проходають и со многимъ тцаніемъ пустыню достизають, поя блаженныи блаженнаго пророка гласъ: се оудалихся бѣгая и водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога спасающаго мя! Посемъ преподобный христіанину аки отъ жалости рече: Богъ да спасетъ тебе, христолюбивый брате, яже привелъ еси мя на мѣсто сіе благое и немятужное, крестовидною зарею свыше вѣрнымъ прежде показанное; токмо нынѣ не скорби о семъ, яко въ домѣ твоомъ неначаемая кончина дщери твоей случися; мню оубо, яко позавидѣ семоу душегубительный змій въ непроходимую сію пустыню нашему пришествію, обаче единъ всемогий вѣсть токмо; ты возложи упованіе на Господа Бога о семъ, или его тако праведный соудъ — сей же мученической конецъ, онъ всевѣдецъ и творецъ всѣхъ, за вся твоя скорбная воздасть тебѣ благая со вторацею, мученическую же кончину пострадавшю и сѣратотерпическая воздаяніа. Христолюбецъ же онъ егда приде въ домъ свой, тогда повѣда емоу, яко дщери твоя иде на кладезь почерпсти воды и внезапно впаде въ кладезь и утопе. Онъ же слышавъ сіа, прослезися и рече: согрѣшихъ предъ тобою, Господи, согрѣшихъ, прости мя грѣшнаго! Посемъ повѣдаша емоу и про вола его, иже бысть въ домѣ его, нынѣ нѣсть и невѣсть, како или отъ кого въ лѣсоу обрѣтеса и бѣ тамо вознесенъ на крѣпкая дресеса и сквозѣ ихъ неправость и высоту аки въ вылахъ главою въ дресѣ укрѣпленъ, никоумоуже прикоснутися, или достигнути могоущу; страшно и ужасно зрѣти сего коз-

водѣйственнаго вражія навѣта! Моужъ же онъ, слышавъ сія и видѣвъ, зѣло въ скорби воспоминаю же и преподобнаго жалосная словеса, еже емоу рече и еже отъ Господа за сицевая воздаянія печальная сторичная емоу. И тако христороубецъ онъ злоковарныя навѣты діаволи ни во чтоже вмѣни, токмо упованіе на Господа Бога возложи и пресвятую Богородицу и на преподобнаго молитвы, дерзновенно ополчающіяся на нихъ; паче же и преподобный, разумѣвъ навѣты лукаваго, яко сначала вселенія его окрестъ пустыни сей душегубныя сѣти душегубителя простирають; блаженный же всю надежду возложи на единого душеспасителя Христа, жалостно и благочестно вселися въ пустыни той и зѣло зъ Богомъ на враги воополчися, малу нѣкую хижу постави на первый подвигъ и покой, потомъ же и часовню на славу и благодареніе Господу Богу и пресвѣтѣй Богородицѣ. Многи же подвиги и труды преподобный онъ тоу полагаше и безмолвное житіе жестокое въ пустыни той проходилаше, страхованія же и кознодѣйства отъ бѣсовъ и повсечастная дѣянія лукаваго божественными словесы и непрестанными ко Господу Богу словословіи дерзновенно отрѣваше; никакоже возмогоша свирѣпн звѣріе твердаго сего адманта преподобнаго Мартирія поколебати, непремолчныхъ ради его еже ко пресвѣтѣй Троицѣ молитвъ, всегда безвѣстни отъ него изчезаху; родъ же православный и боголюбезный радостно и желанно ко преподобному оустремляхуся, ничесоже страшася, непроходимую пустыню оусердно проходяще, сію похваляюще, яко пресвятая и единосущная Троица благодать пресвѣтлая въ блатнѣй тишинѣ ненадѣянно возсія и яко непремолчное словословіе отъ нея непрестанно къ высотѣ небеснѣй, къ вышней славѣ благоговѣйно возсылашеся и дивно и нематежно, аки ангельское. Сего ради и Христороубивн желанно въ ню притекаху. Отъ нихъ же нѣкій преждедеченный христіанинъ, Іосифъ именемъ, шже прежде преподобному пустыню сію показа, той и нынѣ приде, оусердно благословенія прося и прощенія, глаголя сице: сего оубо мѣсяца, святый отче, въ 1 день,

идоущу ми въ клѣтъ свою нѣкія ради потребности, и въ пустыни сей столпъ огненъ отъ земля и до небеси, изъ столпа же оного рука простерта аки челоуѣка, изъ нея же искры огненныя изхождаху; видѣхъ и во оужасѣ быхъ велицѣ, и немедленно придохъ къ твоей святости, яко да подаши ми прощеніе о сицевомъ моемъ несправленія, еже ти исповѣдаю, честный отче; согрѣшихъ предъ Господемъ Богомъ и предъ пречистою Богородицею и предъ тобою, честный отче: бывшу ми нѣкогда грѣхъ ради моихъ вельми болѣзненному и близъ смерти соущу, и ради облегченія и здравія обѣщахся тебѣ въ пустыню нѣколко хлѣба преподати и тогда со обѣщаніемъ здравіе получихъ, послѣдн же о семъ раскаяхся, къ себѣ глаголя: чесо ради дати ми емоу толнкъ хлѣбъ? зане не онъ, но Господь Богъ помыллова мя и сице исцѣлѣхъ; такожде и дщери моей егда въ пустыню его приведохъ, онъ же безвѣстную ей смерть прорече, еже и збысться, еще же ми тогда провѣща сице, еже вынѣ тебѣ скорбная въ домоу твоємъ наведошася, не скорби о семъ, но на Господа Бога оупованіе возложи и Господь Богъ со вторицею тебѣ воздасть; еже по его словеса Божію милостию изобильно сего воспріяхъ, и чада и хлѣба и всѣхъ потребныхъ; и то все отъ вседѣтеля всѣхъ Бога, а не отъ него; аще онъ и святъ и праведенъ, но отъ насъ же грѣшныхъ посѣщенія ожидается и требуетъ; таковая, отче честный, богопротивная помышленія нанесе ми вселукавый, яко да тебе конечно возненавижду и никогда къ тебѣ; въ сихъ же неистовыхъ помышленіихъ и неистинныхъ ми исправленіи показа ми всемилостивый Господь оужасное тогда прежде реченное видѣніе: мню яко въ наказаніе несправленія моего. Преподобный же, слышавъ сія, прослави Бога, снабдѣвающаго непроходимую пустыню, дающаго пищу алчущимъ. И тако челоуѣкъ онъ обѣщаніе свое сугубо исполни, и отъ того времени нача часто преподобнаго посѣщати, принося къ нему потребная, отъ него же воспріимая божественныя поученія, всегда веселящая души и сердца и паче хлѣба укрѣпляющая.

Къ таковому же божественному душеспасителному

веселію и душепитателному оукрѣпленію возжелѣша правовѣрніи отъ окрестныхъ странъ приходити ко преподобному, яко да сподобяеть ихъ иноческаго чина ⁽¹⁾ и наставляеть ихъ на поуть разума, еже по Бозѣ благо жительства. Преподобный же непреложноу вѣрою и дѣлы ко всемогущему Богу преспѣваше и пришедшихъ къ нему оучениковъ своихъ со усердіемъ на се понуждаше, пѣнія и непрестанныя молитвы ко святѣй Троицѣ съ ними возсылаше, соборнаго же ради пѣнія и всеобщаго бдѣнія храмъ пресвятыя Троицы воздвиже и вся подобная благолѣпіемъ оустроиъ, носемъ преподобный повелѣ святыя иконы изъ часовни въ новосозданную церковь преносити, вземъ оубо преподобный живовачальныя Троицы чудотворный образъ, и подаде на рупѣ одному отъ инокъ, именемъ Гоурію, самъ же, вземъ образъ пресвятыя Богородицы Одигитрія и внесше въ церковь, нача въ церкви строить мѣста на постановленіе святымъ икономъ; инокъ же той Гоурій изыде изъ церкви и горѣ возрѣ, видѣ на небеси крестъ сіяющъ таковымъ образомъ, яко и на церкви пресвятыя Троицы. Инокъ же той оудивися преславному тому чудеси, и преподобному повѣда о семъ. Преподобный же возрадовася радостію духовною и прослави Господа Бога о преславному чудеси, и сего ради велие оусердіе воспрімъ о строеніи церковнымъ. Всевидецъ Богъ всемилостивыи и всещедрыи не оставляетъ рабовъ своихъ, оусердно во благихъ дѣлѣхъ подвижающихся, исполняетъ чудесно вѣру и желаніе ихъ, якоже и сіе потщаніе являетъ.

Отъ многого оубо слышанія преславныхъ чудесъ и благихъ богоугодныхъ дѣлъ, въ непроходной сей и блатвѣй пустыни дивно содѣвающихся, общается нѣкто царевъ моужъ Великаго Новаграда, именемъ Феодоръ, Сырковъ нарицаемъ, яко да сей некое строеніе непроходней пустыни присокупивъ; еже и бысть. Поставися оубо по его повелѣнію во славу Божию и его Богоматери церковь съ трапезою деревянымъ зданіемъ во имя пресвятыя владычницы нашея Богородицы и прис-

подѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, яко да соборное предстояніе и прилѣжное славословіе и теплыя молитвы ко Господу Богу немязежно отъ всѣхъ возсылаются, братіи же и всѣмъ православнымъ присный покой, общежительное пребываніе соущее о Бозѣ благоустроися. Отъ сиеваго оубо потщанія и великихъ трудовъ преподобному Мартирію мало покоя о свѣхъ пріимаше и братію на се оукрѣпляя бѣше. Нѣкогда же емоу мало воздремавшу, видѣ въ видѣніи дѣвицу благообразну, честну паче чловѣка, въ келію его пришедшу и благочестно всѣдшу близъ святыхъ иконъ, зрящи на нихъ прилѣжно; благолѣпна оубо сія видѣніемъ и мало окружна лицемъ, очи вельми добродѣпны, на главѣ же ея вѣнецъ златъ многообразными цвѣты оукрашенъ, яко не возможно сего чловѣчю роду и во оумъ вмѣстити; и тако блаженному неуклонно зрящу на милостивое ея и благодатное лице, такожде и она на честныя иконы и на его сѣдины зриаше, и невидима бысть. Преподобный же, возбноувъ отъ сна, слыша гласъ, къ нему глаголющъ: подвижайся, раб мой, оузриши бо и не тоу едину благодать. Блаженный же отъ гласа оного ужасенъ бысть и радостенъ, возже свѣщоу отъ свѣтильника масленнаго и пріиде ко иконѣ Богоматери, иже стояше въ келіи его, и видѣвъ и познавъ, яко явися тѣмъ образомъ пресвятая Богородица, и тако отъ великія радости многа благодаренія Господу Богу и того рождшей воздаде и на вѣщшее всеобщное бдѣніе себе подвиже, яко присный отецъ о спасеніи всѣхъ пекіися. Братія же соущая пустынной обители сей, видяще, его таковое по Бозѣ житіе и пребываніе и попеченіе о всѣхъ, моляху его, дабы имъ пастыръ былъ и игоуменства чинъ воспріялъ. Преподобный же едва повиноуся моленію ихъ, иде въ Великій Новгородъ и тамо отъ архіерея хиротонисанъ бываетъ въ презвитерскій чинъ и пастырства жезлъ пріимлетъ, и паки въ пустыню приходитъ, идѣже и прежде трудолюбнаго житія и крайняго безмолвія основанія положи. Братія же отъ тоу и вси правовѣрніи случившіися срѣтоша вси честно и воспріяша съ любовію, аки отца и

(1) На полѣ противъ этого мѣста написана: зря.

оучителя, во всемъ повинующеся емоу яко Христу; онъ же нача пастн стадо Христово словесныхъ овецъ, но яко истинный пастырь, послѣдуя во всемъ истинному пастырю — Христу, Спасителю нашему.

О ВОСКРЕСЕНІИ ЦАРЕВИЧА.

Нѣкоя же ради потребы прилучися преподобному отцу игумену Мартирію итти во царствующій градъ Москву въ царство благочестиваго царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Русіи въ лѣто 739г; достигшу же емоу Тверь градъ, въ немъ же царю Симеону Булатовичю, бывшему Казанскому, жительству имѣющу, понеже градъ сей изволеніемъ благочестиваго царя данъ бысть емоу во участіе жительства. Вииде же преподобный во градъ Тверь. Въ то оубо время случися сыну царя Симвона царевичю Іоанну болѣзнію лютою обдержиму быти. Печаленъ же бывъ царь, яко сынъ его царевичъ прв вратѣхъ смертныхъ на празѣ стоитъ, призываетъ священниковъ, яко да милостива Бога о немъ сотворятъ. Снмъ же молящимся о преждереченнѣмъ и ничтоже оуспѣвшимъ, возвѣстиша цареви о преподобнѣмъ Мартирїи и его благоугодномъ житїи. Абіе посла царь ко преподобному, моляше его прїити къ себѣ. Преподобный же, повинувся прошенію цареви, немедленно иде ко царю; и яко видѣ царь преподобнаго къ себѣ грядуща, самъ изыде во срѣтеніе и прїя отъ него благословеніе. Въ то же время абіе сыну его царевичю Іоанну внезапно оумершу, царь же печали великія исполнися и слезами многими себе обліа, и въ толпко отчаяніе себе вверже, яко и житїя своего ненавидѣти емоу. Преподобный же оутѣшаше его, глаголя: не скорби (рече), царю; но упованіе возложи на всещедрого и всеславнаго Бога во Святей Троице присно славимаго и его пресвятую Богородицу; силенъ бо есть Богъ все сотворити и его всемогущая Матерь насъ недостойныхъ благовольтъ послушати, аще съ вѣрою молимся. Имѣяше же преподобный съ собою образъ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и другїи образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія, подобіемъ Тихвинскїа. Помолвися

оубо преподобный, положи ихъ на перси оумершу, самъ же молебная пѣнія сотворивъ и воду освятивъ, абіе чюдо преславно показася и радости исполнено: внезапно царевичъ яко отъ сна возбноувъ и воста. Видѣвъ же царь сицевое милосердіе всеильнаго Бога и милость неизреченную пресвятыя Богородицы, отрока же своего царевича Іоанна скорое отъ смерти на животь премѣненіе, радости многїа исполнися, съ великимъ оусердіемъ благодареніе возсылаше Господу Богу и Пресвятѣй Богородицѣ, преподобнаго же аки вожда къ Богу и ходатая непостыдна прославляше и съ великою любовію почиташе и оусердно моляше, яко да возметъ оу него сребра довольно на созданіе каменнаго храма во имя Пресвятыя Богородицы Одигитрія оу себе во обители. Преподобный же отрицашеся сего, зане оубо ко старости бѣ; и едва отъ царя оумоленъ бываетъ, нѣкошко прїемлетъ и тако церковь каменну созда во своей блатнѣй пустыни во имя пресвятыя Богородицы честнаго ея Одигитрія Тихвинскїа, присокоупи же къ ней храмъ во имя святаго Іоанна Златоустаго, Богу оубо во всѣхъ благихъ дѣлѣхъ помогающу емоу и во устроеніе дивно поспѣшествующу. И отъ того времени царь Симеонъ велию вѣру стяжа къ Живоначальнѣй Троицѣ и ко Пресвѣтѣй Богородицѣ, и много даеше отъ имѣнія своего на строеніе святаго того мѣста, преподобнаго же игумена вельми почиташе, вѣдѣше бо его о всѣхъ благихъ прилѣжаща, тщаніемъ не лѣннва соуща, духомъ горяща, Богови работающа. Преподобный же подаемая имъ аки отъ руки ангеловы со благодареніемъ прїимаше и вся добрѣ строяше, якоже духа, благодать наставляше его.

И на послѣдокъ же лѣтъ живота своего крайнее возлюбилъ безмолвіе и вышнее желаніе постоу и молитвѣ, и пощному стоянію въ честныхъ сѣдинахъ паче владесе, и тако добрѣ и богоугоднѣ поживе лѣта довольна, достиже во глубокую старость. Тогда преподобный предивно непрестаннаго любомудрїа касается и сіе объемлетъ и любезно обლობызаетъ. Ископа оубо себѣ ровъ глубоку и гробъ тамо своима

рукама оустроивъ, и хождаше вѣонь, якоже хотяше сѣдя при гробѣ оумильно плачяся, желанное чрезъ лѣто и мѣсяць шесть сице препроводи, презирая и провождая отъ себе жизнь сію привременную и скоро погибающую, поминая псаломское пѣніе: обратитесь, сынове челоувѣчестіи; яко тысяща лѣтъ предъ очима твоима, Господи, яко день вчерашній, яже миноуде; и паки псаломопѣвца слово: лоучьше день единъ во дворѣхъ твоихъ, паче тысящъ. И тако блаженный предуготовляяй себе на всякъ день, возводя оумъ на лоучьшая, отъ тлѣнныхъ на нетлѣнная, отъ временныхъ на безконечная.

Егда же оубо преподобный игоуменъ Мартирій оуразумѣ свое отъ земли преставленіе, призываетъ братію, глаголаше слезная: се оубо, о отцы и братіе, по благодати Божіей отхожу свѣта сего, васъ же предаю въ рудѣ Господни и духовнѣ молю: имѣйте надежду во всемъ на Пречистую и Живоначальную Троицу: Отца, и Сына и святаго Духа, все же оупованіе возложите на Пресвятоую Богородицу, якоже и азъ недостойный на сію вѣрно оуповахъ. Сія боудеть и о васъ ко Пресвятѣй Троицѣ предстательница и во всемъ помощница; азъ оубо молитвами ея и ходатайствомъ, еже желяхъ оу Господа, сіе и воспріяхъ; такожде и вы аще молитесь ей о чемъ, вѣруйте, яко молитвами ея пріимѣте и боудеть вамъ она во всѣхъ благихъ дѣлѣхъ всемъ вѣрнымъ помощница, она всѣмъ печальнымъ заступница, она всѣмъ всемогущая владычица, она вышняго Бога мати преблагословенная, царица небесе и земли, не земнаго, но небеснаго царя Сына своего и Бога всѣхъ о всѣхъ насъ оумоляетъ, казнь на милость ходатайствомъ си прелагаетъ, вмѣсто смерти животъ даруетъ, истинно же Богу работающимъ спасительная оустраетъ и пріисносоущая благая вѣчно даруетъ. Таковымъ небеснаго царя и владычицы милосердымъ благодѣяніемъ внимающе, братіе, пребывайте неотступно во святѣй обители сей и трудолюбно подвижайтесь за благочестиваго гонимаря царя и его благочестивую царницу и ихъ благородная чада и за христіюлюбивое воинство и за вся

православныя христіаны: всегда Бога моляте, да подасть имъ всемилостивыи вся благая и спасительная; приходящимъ во обитель сію блази и щедри ко всѣмъ бывайте, смиренни и милостивы, всегда воспоминающе Христовъ гласъ спасительный, глаголющій сице: боудите милостивы, якоже и отецъ вашъ небесный милосердъ есть; къ сему же не забывайте и святаго великаго Іоанна Предтечу, слова реченнаго ко старцу: сей есть вертепъ лоучьши Синайскія горы, аще съ вѣрою живеши въ немъ; тако и вы, братіе, съ вѣрою поживите во обители сей, труждайтесь своими руками и отъ своихъ трудовъ питайтесь и требующимъ подавайте; сами же егда отъ кого подобная воспріемлете или милостыню отъ благочестиваго царя или отъ иного кого или на свѣщю и фимианъ или на икону каковоу потребну монастырю, то со благодареніемъ пріимайте, яко отъ свѣтодавцевы десницы: онъ всевѣдецъ все благое оустраетъ; азъ же нынѣ по милости его временныхъ всѣхъ отлучаюся, токмо еще вамъ конечно, о отцы и братіа, обѣщаюся: аще нынѣ и тѣломъ отхожу отъ васъ, но духомъ присно буду съ вами; нынѣ же вмѣсто мене недостойнаго избирайте себѣ пастыря, не яко хищника, не яко наемника, но яко истиннаго, поутъ пустынный истинно знающаго, не дающаго по блатомъ словеснымъ заблудшимъ овцамъ оутопати, и по непроходимымъ дебремъ оубиватися; но правымъ путемъ къ вѣчнымъ и вышнимъ обителямъ нематежно ихъ направляющаго; подобно есть и сіе разумѣти: аще милость Господня на мнѣ недостойнѣмъ обряцется, тогда вся благая и спасительная во блатнѣй сей оудиненной обители, аки во пречестнѣй и славней, предивно умножатся; аще ли кто отъ васъ во обители сей отъ жизни сея отидеть, азъ инамъ Господа Бога желанно и любезно о семъ молити, о спасеніи и оупокоеніи души его. Братіа же и вси тоу случившіися, слышавше сія имъ подобная, возопиша, глаголюще: о отче нашъ святый, пастырю и наставниче преблагій, хотѣли быхомъ днесь не оставися тебе и вси готови погребени быти съ тобою, но нѣсть то воли нашей, токмо нынѣ тебе

прилѣжно молимъ: не забывай .и по своемъ еже къ Богу отшествіи любезно посѣщати, яко да сія блатная пустыня благими и богоугодными дѣлы возрастати не престаеъ, такожде и насъ недостойныхъ чадъ своихъ и всѣхъ праговѣрныхъ не оставляй срыхъ; но всегда оуправляй на горняя желанія, побѣждая кознь душегубнаго врага. Блаженный же, благодарствуя, рече: благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ. И тако преподобный, поучивъ ихъ довольно, причастися святыхъ и пречистыхъ Христовыхъ таинъ, посемъ отъ духовныя ра-

дости послѣднее брати благословеніе подавъ и желанно правовѣрнымъ миръ всѣмъ изрекъ, предаде святую душу въ роудѣ всѣхъ Бога въ лѣто 391, мѣсяца марта въ 1 день. Братія же честно спрятавшѣ честное и трудолюбное тѣло отца своего и оучителя и пѣсньми надгробными почетше, погребоша е близъ церкви Богоматери, юже преподобный самъ созда повелѣніемъ и вѣрою царя Симеона, бывшаго Казанского, во славу единосоущныя и нераздѣлимая Троицы Отца и Сына и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

